

Е.В. Акимова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Палеолитическая стоянка Усть-Кова: дискуссионные вопросы изучения

Стоянка Усть-Кова, наиболее известный памятник позднего палеолита в Северном Приангарье, была затоплена Богучанским водохранилищем в 2014–2015 гг. Ее многолетнее изучение не смогло окончательно решить целый пласт вопросов, касающихся как возраста, так и культурной принадлежности. На долгие годы Усть-Кова становится «экзотом» в палеолите Сибири. Полноценный анализ археологических коллекций, накопленных за годы раскопок, не сделан до сегодняшнего дня. Вернуться к дискуссионным вопросам изучения Усть-Ковы позволяют данные, полученные во время охранно-спасательных работ в зоне строительства Богучанской ГЭС (2008–2011 гг.), и частичная ревизия материалов 1970–1980-х гг. Выделение трех разнохронологических комплексов (раннего, среднего и позднего), предложенное в начале 1980-х гг., археологическими материалами не подтверждается. Позднепалеолитический культурный горизонт Усть-Ковы мог сформироваться в течение длительного периода за счет многократного наложения как долговременных, так и кратковременных стоянок, в дальнейшем полностью деформированных криогенными процессами в виде полигонально-жильных льдов. На основании серии радиоуглеродных дат возраст палеолита Усть-Ковы должен быть определен в рамках гыданской стадии сартанского похолодания. Позднесартанские отложения, вероятно, были денудированы в финале плейстоцена, что проявилось в ветровой обработке поверхности артефактов, залегающих в центральной части полигонов. На основании специфического каменного и костяного инвентаря, произведений искусства в виде зооморфных изображений, отнесение Усть-Ковы к мальтино-буретскому кругу памятников палеолита Сибири можно считать правомерным. В дальнейшей перспективе переработка берегов Богучанского водохранилища может привести к открытию памятников, близких Усть-Кове, и, соответственно, предоставить недостающие аргументы по обсуждаемым вопросам.

Ключевые слова: Северное Приангарье, поздний палеолит, криогенные деформации, культурный горизонт, пластинчатая индустрия, обработка бивня.

Elena V. Akimova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Paleolithic Site of Ust-Kova: Controversial Research Problems

The Ust-Kova site is the best known Late Paleolithic site in the Northern Angara region. In 2014–2015, it was flooded by the waters of the Boguchany Reservoir. Despite the long-term studies of the site, the problems of its age and cultural attribution remained unsolved. Until now, the Ust-Kova site was an “exotic” example of a Paleolithic site in Siberia; its archaeological materials, which had been accumulated for a long period of research) have not been fully yet analyzed. This topic can be readdressed using the artifacts collected during the rescue excavations in 2008–2011 and going back to the evidence of 1970–1980. Identification of three chronologically different complexes (early, middle and late), suggested in the late 1970s, has not been reconfirmed. The Late Paleolithic horizon of Ust-Kova site could have emerged over a long period due to repeated superimposition of long-term and short-term stays, subsequently completely deformed by cryogenic processes in the form of polygonal lode ice. Based on a series of radiocarbon dates, the age of the Paleolithic at Ust-Kova can be established as the Gydan stage of the Sartan glaciation. The deposits of the Late Sartan period could have been denuded in the Final Pleistocen, which is manifested by traces of eolian impact on the surfaces of the artifacts from the central parts of the polygons. In accordance with the specific features of stone and bone inventory, and zoomorphic

artworks, the Ust-Kova site can be related to the Mal'ta–Buret' Siberian Paleolithic group of sites. It can be suggested that further research along the shores of the Boguchany Reservoir may reveal similar sites, which consequently may provide additional information on the subject.

Keywords: Northern Angara region, Late Paleolithic, cryogenic deformations, cultural layer, blade industry, tusk processing.

Многослойная стоянка Усть-Кова – первый и долгое время единственный памятник позднего палеолита Северной Ангары – была затоплена Богучанским водохранилищем в 2014–2015 гг. При этом многие сотни квадратов площадей остались нераскопанными и целый ряд принципиальных вопросов не получил ответов.

Памятник был открыт в 1937 г. А.П. Окладниковым. Первые разведочные работы проведены в 1972 г. [Дроздов, Дементьев, 1974], а в 1976 г. начаты многолетние стационарные раскопки экспедицией Красноярского государственного пединститута под руководством Н.И. Дроздова [Дроздов, Лаухин, 1979; Дроздов, 1981; Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988; и др.]. С началом проведения спасательных работ в зоне строительства Богучанской ГЭС палеолитом Усть-Ковы последовательно занимались отряд Иркутского государственного университета (2008 г.), отряды ИАЭТ СО РАН и Красноярского педуниверситета (2009–2011 гг.) [Леонтьев, Вдовин, 2010; Акимова и др., 2014; Медведев и др., 2015].

На рубеже 1970–1980-х гг. на основании стратиграфии и радиоуглеродных дат, но на минимуме археологического материала Н.И. Дроздовым в позднепалеолитическом культурном горизонте были выделены три разновозрастных археологических комплекса [Дроздов, 1981; Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988; Хроностратиграфия..., 1990]. Ранний комплекс был отнесен к каргинской почве с датами по углю 32 865 (СОАН-1960), $30\ 100 \pm 310$ (ГИН-1741), $28\ 050 \pm 670$ (СОАН-1875), средний – к коричневому карбонатизированному суглинку, датированному $23\ 920 \pm 310$ (КРИЛ-381), поздний – к коричневому суглинку с датой $14\ 220 \pm 100$ (ЛЕ-1372) [Лаухин и др., 1980; Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988]. В дальнейшем, по итогам работ 2008 г., были получены даты для каргинской почвы – $33\ 150 \pm 150$ (СОАН-7543), перекрывающие почву суглинки дали три даты: для нижней части слоя – $19\ 140 \pm 135$ (СОАН), для средней – $18\ 790 \pm 190$ (СОАН-7746), для верхней – $16\ 210 \pm 85$ (СОАН-7544) [Медведев и др., 2015, с. 11]. В 2011 г. для коричневого суглинка по кости мамонта были получены даты $23\ 929 \pm 855$ (NSKA-619), $19\ 676 \pm 648$ (NSKA-620), $22\ 448 \pm 774$ (NSKA-621) [Акимова и др., 2014].

Основная проблема в изучении палеолита Усть-Ковы тогда заключалась в том, что морозобойное растрескивание и куполообразное вспучивание грунта с последующим вытаиванием ледяных клиньев привели к разносу археологического и фаунистического материала по разным гипсометрическим уровням и залеганию предметов как в центральной части полигонов, так и по бортам и дну трещин с соответствующим перепадом отметок до 1,5–2 м [Дроздов, Чеха, 1990; Акимова и др., 2014]. Еще 1980-х гг. высказывалось мнение о невозможности установить стратиграфические критерии распределения материала по комплексам [Акимова, Блейнис, 1986], и, соответственно, ставилась под сомнение вся трехслойная схема усть-ковинского палеолита с сортировкой материала по условиям залегания в разных литологических слоях. Отмечалось, что никаких реальных различий между артефактами «среднего» и «позднего» комплексов не выявлено.

По итогам работ 2008 г. Г.И. Медведев с соавторами отмечают, что «сложно было выделить в составе артефактов палеолитического времени три комплекса, т.к. находки ископаемой культуры палеолита фиксированы единично рассеянными и по вертикали ... и в планиграфии распространения их по площади...» [Медведев и др., 2015, с. 18]. Ими используется термин «уровни отложения ископаемой культуры» в качестве «рабочей схемы для исследуемого участка памятника». Наши работы 2011 г. в зоне бровки террасы показали, что археологический материал рассредоточен в диапазоне 30–50 см между песками раннего голоцена и погребенной почвой каргинского времени, в коричневом легком суглинке, переходящем книзу в карбонатизированный суглинок [Акимова и др., 2014].

Таким образом, палеолит Усть-Ковы представляет собой комплекс артефактов, зафиксированный выше уровня солифлюированной каргинской погребенной почвы, и независимо от литологической характеристики грунта (коричневый песок, коричневый суглинок, карбонатизированный суглинок) относящийся к одному культурному горизонту. Это подтверждают и обломки одних и тех же изделий, залегающие в разных литологических условиях. Вероятно, формирование его происходило в течение протяженного периода и в реальности представляло собой наложение остатков разно-

временных долговременных или кратковременных стоянок, но какое-либо разделение его на определенные хронологические отрезки в рамках среднего и позднего археологических комплексов видится необоснованным. Более перспективным представляется другой путь: остатки этих разновременных стоянок должны фиксироваться на отдельных участках памятника – от устья Ковы до Ковинской шиверы – и находить отражение в предпочитаемом сырье и наборе артефактов.

Вопрос же о раннем комплексе остается открытым, но известно, что из каргинской погребенной почвы были получены отдельные предметы только в раскопах 1976–1977 гг., расположенных намного выше по течению основной территории памятника [Дроздов, Лаухин, 1979; Дроздов, 1981]. В последующие годы материал, за исключением единичных обломков костей, в погребенной почве обнаружен не был [Акимова и др., 2014; Медведев и др., 2015, с. 19]. В этих условиях ссылки на мифический ранний комплекс в сопоставлении с материалами Колпакова ручья вызывают изумление и непонимание [Рыбин, Мещерин, 2017]. Все заочно описываемые и сравниваемые с Колпаковым ручьем артефакты получены значительно выше каргинской погребенной почвы, вплоть до контакта с голоценом, и имеют, безусловно, сарганский возраст.

Реальной проблемой палеолита Усть-Ковы, несмотря на обилие радиоуглеродных дат, является его возраст в рамках именно сарганского периода. Время образования полигональных грунтов, по мнению С.А. Лаухина, должно датироваться норильской стадией сарганского похолодания [Дроздов, Лаухин, 1979; Лаухин и др., 1980], по мнению В.П. Чехи – концом гыданской стадии [Дроздов, Чеха, 1990]. Вытаивание же ледяных жил с опусканием участков культурного слоя, очевидно, должно было происходить в раннем голоцене. При работах 1980-х гг. было отмечено, что устье трещин, заполненных светлым однородным песком, в ряде случаев перекрывается линзами красновато-коричневого суглинка с мезолитическим материалом, идентичным стоянке Усть-Кова-1.

Все даты для культурного слоя, полученные по итогам работ 2008 г. и 2011 гг., относятся к гыданской стадии, что, в конечном итоге, указывает на раннесарганский возраст культурного слоя Усть-Ковы. Единственная выбивающаяся из этого ряда дата 14 тыс. л.н. получена по вкраплениям древесного угля в раскопах 1978 г. и, вероятно, не должна приниматься в расчет. Однако в этом случае надо признать, что в разрезе практически отсутствует средне- и позднесарганская пачки отложений, а остатки поселения находились в непогребенном состоянии на протяжении тысячелетий.

О самом факте залегания археологического материала на открытой поверхности свидетельствуют следы ветровой обработки в виде дефляции на поверхности каменных артефактов, найденных в верхней части слоя преимущественно в центре полигонов, в то время как артефакты по бортам и на дне трещин подобных следов не имеют. В 2011 г. на поверхности крупного бивня, являющегося частью скопления костей мамонта, уходящих по трещине вниз до уровня погребенной почвы, были найдены фрагменты керамики. Хорошо сохранившийся бивень в нижней части слоя превращался в труху по мере выхода на поверхность. Это позволяет предполагать, что процессы эоловой обработки артефактов происходили в определенный, относительно краткий период, после вытаивания ледяных жил и сноса значительной части материала в образовавшиеся полости.

Таким образом, палеолитический культурный горизонт Усть-Ковы залегает в стратиграфическом диапазоне от каргинской погребенной почвы до супесей раннего голоцена. Серия радиоуглеродных дат позволяет датировать его гыданской стадией сарганского похолодания – от 22 до 16 тыс. л.н. От предположения о финальносарганском возрасте палеолита Усть-Ковы, имеющего свои аргументы [Акимова, Метляев, 2005], приходится отказаться.

Культурный горизонт, который, вероятнее всего, мог представлять собой остатки разновременных стоянок, перекрывающих друг друга, деформирован системой полигональных трещин с образованием хаотичных скоплений артефактов и фаунистических остатков как по определенным бортам и дну трещин, так и в центральной части полигонов. Обломки одних и тех же предметов, а также типологически однородные предметы зафиксированы на разных уровнях и в разных литологических слоях. Планиграфический аспект в данной ситуации расшифровке уже не доступен.

Вопрос о культурной принадлежности палеолита Усть-Ковы также не решен. Сегодня параллельно существуют диаметрально противоположные мнения: одни исследователи признают существование устьковинского локального варианта мальгино-буретской культуры [Дроздов, 1981; Акимова и др., 2014], а другие – категорически не приемлют любое упоминание о подобной связи [Медведев и др., 2015].

По нашему мнению, о близости Усть-Ковы к памятникам мальгино-буретского круга свидетельствует пластинчатая индустрия с определенным набором орудий, включающим мелкие проколки с тонкими жальцами, долотовидные орудия, скребки высокой формы, режущие орудия, чоперы-струги [Дроздов, 1981; Акимова, Блейнис,

1986]. Ковинские же бифасы – вопрос не культуры, а только технологии использования плоских плиток кремня. Также остается фактом, что все сибирские палеолитические произведения искусства из бивня мамонта найдены только в Приангарье – на Мальте, Бурети и Усть-Кове. Ангарский каскад гидроэлектростанций, вероятно, сделал недоступными многие перспективные участки для поиска поселений, которые могли бы быть расценены как связующие звенья этой разорванной цепи.

Усть-Кова оставила много нерешенных вопросов, касающихся возраста, культурной принадлежности, структуры поселения и, в конечном счете, ее места и значения в палеолите Сибири. К сожалению, до сих пор не опубликованы все материалы коллекции Усть-Ковы, которые позволили бы специалистам составить собственное впечатление, не полагаясь ни на мнение ее исследователей, ни на мнение недобросовестных компиляторов. С учетом того, что памятник затоплен водохранилищем и дополнительные работы на нем уже невозможны, прямых ответов на вопросы ожидать не приходится. В дальнейшей перспективе переработка берегов Богучанского водохранилища может привести к открытию памятников, близких Усть-Кове, и, соответственно, предоставить недостающие аргументы по определенным вопросам данной полемики.

Список литературы

Акимова Е.В., Блейнис Л.Ю. Палеолитическая стоянка Усть-Кова (по материалам 1982 г.) // Археологические и этнографические исследования в Восточной Сибири: итоги и перспективы – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1986. – С. 63–65.

Акимова Е.В., Куksa Е.Н., Стасюк И.В., Томилова Е.А., Харевич В.М., Мотузко А.Н. Последние раскопки палеолитической стоянки Усть-Кова в Северном Приангарье // Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: памятники, культуры, традиции. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. – С. 256–264. – URL: http://www.archeo.ru/izdaniya-1/vagnejshije-izdaniya/pdf/Verkhnij_paleolit_2014.pdf/view

Акимова Е.В., Метляев С.В. Интерпретация скульптурного изображения с палеолитической стоянки Усть-Кова // Древности Приенисейского края. – Красноярск, 2003. – Вып. 2. – С. 18–19.

Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И. Археологические памятники Северного Приангарья. – Новосибирск: Наука, 1988. – 244 с.

Дроздов Н.И. Каменный век Северного Приангарья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1981. – 16 с.

Дроздов Н.И., Дементьев Д.И. Археологические исследования на Средней и Нижней Ангаре // Древняя

история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск, 1974. – Вып. 1 – С. 204–228.

Дроздов Н.И., Лаухин С.А. Палеолитическое местонахождение в устье р. Кова (среднее течение Ангары) // Древние культуры Сибири и Тихоокеанского бассейна. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 38–41.

Дроздов Н.И., Чеха В.П. Палеомерзлотные явления на палеолитической стоянке Усть-Кова и проблемы сохранности культурных слоев // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990. – С. 174–180.

Лаухин С.А., Дроздов Н.И., Паньчев В.А., Орлова Л.А. Усть-Кова на Ангаре – самая древняя датированная радиоуглеродным методом палеолитическая стоянка между Уралом и Леной // Докл. АН СССР. – М., 1980. – Т. 254, № 2. – С. 182–185.

Леонтьев В.П., Вдовин А.С. Предварительные итоги археологических исследований стоянки Усть-Кова в Северном Приангарье в 2010 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 534–537. – URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2010.pdf

Медведев Г.И., Липнина Е.А., Роговской Е.О., Ощепкова Е.Б., Дроздов Н.И. Усть-Кова – многослойное местонахождение Северного Приангарья. Геоархеологический аспект (по результатам работ 2008 г.) // Известия Иркут. гос. ун-та. Сер. «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2015. – Т. 12. – С. 3–36. – URL: <https://izvestiageoarth.isu.ru/ru/article/file?id=105>

Рыбин Е.П., Мещерин М.Н. Некоторые вопросы хронологии и периодизации палеолита Северного Приангарья (по материалам исследований стоянок Колпаков ручей и Усть-Кова) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 194–197. – URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2017.pdf

Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири (бассейн Енисея). Путеводитель экскурсии Международного симпозиума. – Новосибирск: Изд-во ИИФиФ СО АН СССР, 1990. – 184 с.

References

Akimova E.V., Bleinis L.Yu. Paleolitheskaya stoyanka Ust'-Kova (po materialam 1982 g.). In *Arkheologicheskie i etnograficheskie issledovaniya v Vostochnoi Sibiri: itogi i perspektivy*. Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, 1986, pp. 63–65 (in Russ.).

Akimova E.V., Kuksa E.N., Stasyuk I.V., Tomilova E.A., Kharevich V.M., Motuzko A.N. Poslednie raskopki paleolitheskoi stoyanki Ust-Kova v Severnom Priangarie. In *Verkhnij paleolit Severnoi Evrazii i Ameriki:*

pamyatniki, kultury, traditsii. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2014, pp. 256–264 (in Russ.).

Akimova E.V., Metlyev S.V. Interpretatsiya skulpturnogo izobrazheniya s paleoliticheskoj stoyanki Ust-Kova. In *Drevnosti Prieniseiskogo kraya*. Krasnoyarsk, 2003, iss.2, pp. 18–19 (in Russ.).

Drozdov N.I. Kamennyi vek Severnogo Priangarya: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 1981, 16 p. (in Russ.).

Drozdov N.I., Chekha V.P. Paleomerzlotnye yavleniya na paleoliticheskoj stoyanke Ust-Kova i problemy sokhrannosti kulturnykh sloev. In *Khronostratigrafiya paleolita Severnoi, Tsentralnoi i Vostochnoi Azii i Ameriki*. Novosibirsk, 1990, pp. 174–180 (in Russ.).

Drozdov N.I., Dementiev D.I. Arkheologicheskie issledovaniya na Srednei i Nizhnei Angare. In *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoi Sibiri*. Irkutsk, 1974, iss. 1, pp. 204–228 (in Russ.).

Drozdov N.I., Laukhin S.A. Paleoliticheskoe mesto-nakhozhdenie v ustie r. Kova (srednee techenie Angary). In *Drevnie ku'tury Sibiri i Tikhookeanskogo basseina*. Novosibirsk: Nauka, 1979, pp. 38–41 (in Russ.).

Khronostratigrafiya paleoliticheskikh pamyatnikov Srednei Sibiri (bassein Eniseya). Putevoditel' ekskursii Mezhdunarodnogo simpoziuma. Novosibirsk, 1990, 184 p. (in Russ.).

Laukhin S.A., Drozdov N.I., Panychev V.A., Orlova L.A. Ust-Kova na Angare – samaya drevnyaya datiro-

vannaya radiouglerodnym metodom paleoliticheskaya stoyanka mezhd Uralom i Lenoi. In *Doklady AN SSSR*, Moscow, 1980, vol. 254, No. 2, pp. 182–185 (in Russ.).

Leontiev V.P., Vdovin A.S. Predvaritelnye itogi arkheologicheskikh issledovaniy stoyanki Ust'-Kova v Severnom Priangare v 2010 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010, vol. XVI, pp. 534–537 (in Russ.).

Medvedev G.I., Lipnina E.A., Rogovskoi E.O., Oshchepkova E.B., Drozdov N.I. Ust-Kova – Multilayered Site in Northern Angara Region. Geoarchaeological aspect (by Results of Works 2008). In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya"*, 2015, vol. 12, pp. 3–36 (in Russ.).

Rybin E.P., Meshcherin M.N. Chronology and Periodization of the Paleolithic in the Northern Angara Region (Based on Materials from the Sites of Kolpakov Ruchei and Ust-Kova). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 194–197 (in Russ.).

Vasilevskii R.S., Burilov V.V., Drozdov N.I. Arkheologicheskie pamyatniki Severnogo Priangarya. Novosibirsk: Nauka, 1988, 244 p. (in Russ.).

Акимова Е.В. <https://orcid.org/0000-0002-0952-8026>